Милованова М. В. Русскоязычные политические блоги как актуальная практика протестной коммуникации : системно-коммуникативные измерения / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 101—116. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-101-116.

Milovanova, M. V., Terentyeva, E. V. (2020). Russian Political Blogs as Relevant Practice of Protest Communication : Systemic-Communicative Dimensions. *Nauchnyi dialog*, 6: 101-116. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-101-116. (In Russ.).

УДК 811.161.1'276.1:323

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-101-116

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ БЛОГИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПРОТЕСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СИСТЕМНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ¹

© Милованова Марина Васильевна (2020), orcid.org/0000-0002-6198-6972, ResearcherID S-8236-2016, SPIN 5849-8128, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Россия), mv_milovanova@volsu.ru.

© Терентьева Елена Витальевна (2020), orcid.org/0000-0003-3589-4879, ResearcherID A-6189-2017, SPIN 5849-8128, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Россия), ev_terentyeva@volsu.ru.

Статья посвящена исследованию коллективно-личностного, предметного измерения русскоязычной протестной коммуникации в рамках широкого коммуникативного подхода. Материалом служил контент политических блогов, размещенных на платформе livejournal, платформе информационного сайта «Эхо Москвы», отдельных доменах. В работе раскрыта свойственная политическим блогам гетерогенность функций. Охарактеризованы языковые средства, репрезентирующие данные функции. Особое внимание уделяется дискурсивной гибридности политических блогов, проявляющейся во включении в интернет-дискурс элементов политического, делового, юридического, разговорного, художественного дискурсов. Описана специфика конструирования сложного адресанта (индивидуального, коллективного, титульного) и сложного адресата (массового, целевого). Раскрыты релевантные коммуникативные стратегии и тактики массового, индивидуального адресанта. Определены инициирующие протестную реакцию адресата темы для обсуждения, среди которых доминируют финансы и налоги, государственное устройство и управление, выборы, коррупция, чиновники, здравоохранение, партии и политики, социальные вопросы. Показаны этапы дискурсивного конструирования проблемы в политических блогах. Охарактеризованы способы формирования и поддержания

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00193.

интернет-мобилизации в рассматриваемой протестной практике, черты медиации политики и личности в анализируемом контенте. Полученные результаты способствуют дальнейшему осмыслению форм современного протеста, взаимосвязи технологий, политики и медиасферы.

Ключевые слова: протест; протестная коммуникация; системно-коммуникативное измерение; политический блог; блог-платформы, социальные сети, медиация.

1. Политические блоги в системе протестной коммуникации

Коммуникативные протестные практики в России с начала нового тысячелетия переживают процесс все более широкого включения в социально-сетевую организацию, которая позволяет напрямую обращаться к массовому адресату, генерировать интерактивные сообщества [Бараш и др., 2019]. Одной из форм такой сетевой протестной коммуникации являются политические блоги.

Политические блоги — это современная, во многом мобилизационная форма политической активности граждан, которую можно характеризовать как партиципационную, поскольку принятый в ней дискуссионно-диалоговый характер коммуникации через отклики-комментарии порождает новый тип авторского сообщения, при котором аудитория оказывается в ситуации информационного со-участия [Зубанова, 2012]. Первоначально консолидировавшись на платформе livejournal, которая по своей сути также представляет социальную сеть, политические блоги активно включаются в разнообразный социальный медиаландшафт, закрепляют свое присутствие в мессенджерах, популярных соцсетях Twitter, Facebook, Instagram, ВКонтакте, Одноклассники, Telegram.

Что же касается политических блогов, авторы которых связывают свою деятельность с протестным движением, то в целом ситуация повторяет общие тенденции в русскоязычной блогосфере. Блогеры присутствуют на платформе livejournal, создают авторские СМИ на отдельном домене, запускают видеоблоги, используют платформу информационного сайта «Эхо Москвы», социальные сети и видеохостинги. На сегодняшний день именно социальные медиа, включая Telegram- и YouTube-каналы, становятся одним из важнейших инструментов по мобилизации человеческих ресурсов и протестной активности [Бареев и др., 2019].

Политический протестный блогинг как сегмент политического блогинга современной России с точки зрения структурированности являет собой довольно разнородный конгломерат представителей различных политических платформ, направлений и течений, который с трудом поддается систематизации. Если оттолкнуться от принятого в ряде исследований подхода, предложенного сетевым изданием Ридус [Ридус, дата обращения: 21.04.2020],

то блоги, сфокусированные на протестной коммуникации, можно условно разделить на умеренно-оппозиционные и радикально-оппозиционные. Полагаем, что данную классификацию можно дополнить так называемыми конъюнктурно-оппозиционными блогами, под которыми мы имеем в виду те блоги, которые нельзя назвать политическими в полном смысле этого слова, однако их авторы обращаются к политическим темам протестного характера в целях поддержания интереса к своему контенту и монетизации сайта.

2. Методология исследования системно-коммуникативных измерений политических блогов

Предметом исследования в настоящей статье, продолжающей серию публикаций о коммуникативном измерении протестных практик, выступают системно-коммуникативные характеристики русскоязычных политических блогов, которые рассматриваются в связи с тенденцией к медиации как в политике, так и в политической коммуникации [Казимирчик, 2014]. В рамках широкого коммуникативного подхода, предложенного исследователями [Бараш и др., 2018а], протест интерпретируется «как особая коммуникативная система со своими пространственно-временным (применительно к языковедческой проблематике — прототипические формы, реализуемые в конкретных дискурсивных практиках с их хронотопическими особенностями); предметным (дискурсивное конструирование реальности: объекты тематизации, закономерности конструирования ситуации как проблемы) и коллективно-личностным (дискурсивное конструирование идентичности адресанта и адресата; коммуникативные стратегии и тактики, коммуникативные аспекты солидаризации) измерениями протеста» [Ребрина и др., 2020, с. 152].

В качестве теоретических основ исследования в работе использованы также научные положения о социально-сетевой организации протестных практик [Бараш и др., 2018б], о реализации современной медиатизированной политической коммуникацией функций традиционных СМИ (информирование, социализация, мобилизация) [Паулов, 2008].

Цель исследования заключается в изучении системно-коммуникативных характеристик русскоязычных политических блогов как актуальных практик протестной коммуникации.

Материалом для анализа послужил контент русскоязычных политических блогов, размещенных на платформе livejournal, информационном сайте «Эхо Москвы», политических блогов на отдельных доменах, авторы которых являются представителями оппозиционных политических движений и платформ.

Объем выборки составил около 2000 постов с различной тематикой, адресацией, прагматической направленностью за период с января 2016 года по май 2020 года. Выбор для анализа данного периода объясняется несколькими причинами: во-первых, определенной стабилизацией протестного движения после всплеска 2011—2012 годов с некоторыми подъемами в 2017, 2018, 2019 годах, во-вторых, временем активной сетевой организации протестного движения среди блогеров. В процессе анализа обращалось внимание на наличие в блогах гиперссылок на соцсети, видеоблоги, YouTube-каналы.

3. Политические блоги как актуальная практика протестной коммуникации с полидискурсивными и гибридными жанровыми характеристиками

Как известно, блог представляет собой гипертекст с нелинейной структурой, который характеризуется открытостью, креолизованностью, возможностью комментирования, наличием ссылок на социальные сети, видеоканалы автора [Евсюкова и др.]. Отличительной чертой организации блога «является обратный хронологический порядок размещения постов, возможность их комментирования любым желающим лицом; наличие архива записей, календаря и гиперссылок на другие блоги и веб-страницы; сервиса поиска по ключевому слову, категориям и др.» [Горошко и др., 2009].

Исследуемые блоги, как показал анализ их контента, отличаются гетерогенностью функций, среди которых можно выделить информационно-оценочную, агитационно-пропагандистскую и презентационно-пропагандистскую, контрпропагандистскую, консолидирующую, директивную [Ребрина, 2018; Крестинина и др., 2008]. Гетерогенность политических блогов как протестной практики характеризуется следующими их признаками:

— во-первых, неоднородностью коммуникативных целей автора блога, среди которых можно выделить: а) проблематизацию ситуации посредством фокуса на дискредитации объекта критики, что является типичным для информационно-оценочных, агитационно-пропагандистских и контрпропагандистских жанров; б) проблематизацию ситуации посредством фокуса на позитивности результатов предлагаемых протестных акций и политических программ, что присуще презентационно-оценочным жанрам; в) формирование общественного мнения, что характерно для информационно-оценочных жанров; г) привлечение сторонников и их солидаризацию, что отличает агитационно-пропагандистские жанры; д) побуждение к действию мобилизованной аудитории, что свойственно директивным жанрам;

— во-вторых, определенными особенностями аргументации, а именно: а) широким использованием аргументов к интересам и ценностям адресата (*Люди и бизнес страдают и несут убытки. От того, что они обеднеют, будет плохо всем. Какое решение? — давать деньги!*¹ [Наваль-ный]); б) апелляцией к эмоциям (*Нельзя всерьёз поддерживать таких людей. Почему? Потому что вы дадите ей силу <...>, а она в лучшем случае будет потом распространять такую вот чушь. <...> А в худшем — она усилится и откусит вам голову* [Кац предлагает победить]); в) апелляцией к логическим аргументам в виде ссылок на некоторые цифры с их авторской интерпретацией (*Результаты опроса, проведённого Фондом «Общественное мнение», показали, что, по мнению трети опрошенных (33 %), в последнее время экономическая ситуация в стране ухудшается, по мнению 23 % — улучшается. Я допускаю, что эти 23 % — это некоторая часть чиновников и всех этих молодых «технократов» и «эффективных менеджеров»* [Десягин]; *Сегодня появились первые протоколы ЦИКа по проверке подписей. Выглядят они так: <...> Насколько я понимаю, в этот раз не докапываются до технического брака <...> а только до реально проблемных подписей* [Кац предлагает победить]); г) построением аргументации по принципу «логического скачка» от перечисления негативных фактов к их авторской интерпретации» (*если <...> медицину заменит пиар, то ничего хорошего нас не ждет* [Навальный] с элементами речевой агрессии, характерной для политических блогов [Балахонская и др., 2018]; д) апелляцией к так называемым «визуальным аргументам» через использование в блоге фотографий, инфографики, коллажей, копий документов, иллюстраций и т. п., которые «становятся способом транслирования нужных смыслов» [Иванова, 2020].

— в-третьих, разнообразием разноуровневых языковых средств: а) употреблением экспрессивно-оценочных единиц, например: *это позор для страны; уродливая пропаганда*; использованием стилистически сниженной, просторечной (*задаром, извиняюсь, тетенька*), разговорной (*тамошние, жулик, уломать, отсебятина*), жаргонной (*кошмарить, сливаться* = в значении отказываться) лексики, ироничным обыгрыванием слов с помощью передачи диалектного произношения либо некорректного написания (*вляичие, посылание, цифер*), употреблением бранной (*дебилы*), грубой (*теперь <...> население перестанут кормить г...!* [Варламов] лексики, вплоть до обценной; использованием книжных слов и выражений (*фарс, трагедия, дискредитация, конформизм, альтернатива, достоинство*); обращением

1 Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников.

к военной и медицинской терминологии в метафорическом употреблении (*Россия находится в терминальной стадии развития* [Блог иностранного агента]; *когда страна вошла в состояние войны, пусть враг и выглядит крайне необычно* [Эль Мюрид]; созданием окказионализмов по различным словообразовательным моделям (*венчур-шменчур, здравозащоронение, коронабесие, короныч, мифогенез, обнуляж, популистки, технокрады*); б) употреблением языковых средств с семантикой долженствования (*надо, необходимо, нужно*); модальных глаголов и конструкций (*должны, хотим, можем; должно быть*); перформативных конструкций (*Мы требуем; Обращаюсь к Вам с призывом; Я требую*); глаголов с семантикой побуждения (*Выделить... отменить плату<...> отменить налоги; не сотрудничать; участвовать, агитировать, работать против*); императивов (*Пробудитесь; Давайте рассуждать логично* [Михайлов]); в) использованием стилистических средств: метафорических эпитетов (*убийственный фактор*); метафор (*разожгли пожар в фейсбуке*), элементов интертекстуальности (*Подданные авторитарного режима это всегда немного мольеровские господа Журденны, которые просто не знают, что они говорят прозой*) [Рогов]; элементов выразительного синтаксиса, например, парцелляции (*Значит, нужно его заставить. Потому что это обман и несправедливость* [Записки мизантропа]; *Также это должно касаться ограничений произвола монополий. Потому что если правительство ведет себя так...*) [Делягин]; приема намеренного зачеркивания текста с целью придания ироничного смысла высказыванию (*стерпеть такое, естественно, не смог, поэтому решил ~~защитить~~ государство сказать все, что он думает*) [Варламов].

Как показывает анализ контента, политические блоги демонстрируют также дискурсивную гибридность, которая проявляется в сочетании интернет-дискурса с элементами политического, делового, юридического, разговорного, художественного дискурсов.

Приведем некоторые типовые примеры, доказывающие присутствие в текстах политических блогов признаков, характерных для политического дискурса (актуальность, оперативность, оценочность, персуазивность, идеологичность, критичность, пропагандизм, ориентация на дифференциацию и интеграцию, агональность): *Так давайте перестанем это терпеть. И поставим любым политикам неперемное условие — уважение человеческого достоинства. Не согласен? Тогда, «давай, до свидания»! Раз вы не ходите против нее голосовать, то вас все устраивает? Пробудитесь* [Мельников].

В следующей группе примеров можно усмотреть признаки делового дискурса (лаконичность, унифицированная композиция, формальный

регистр), например, в тексте «5 шагов для России», и юридического дискурса (аргументативность, персуазивность, интертекстуальность — ссылки на тексты документов): *Защитой в следствие представлены доказательства невиновности; Я обращаюсь к Вам за всё тем же, за законом и справедливостью; «когда не знаешь как поступить, поступай по закону»* [Фейгин]; *юротдел штаба Яблока предвидел это и подал на 9 день превентивно иск об оспаривании отказа* [Кац предлагает победить]; *7 августа 1932 года был принят Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов...», известный в последствии, как Закон о трёх колосках* [Мысли обывателя].

Безусловно, некоторые тексты политических блогов позволяют увидеть в них черты разговорного дискурса, а именно: ситуативность, непринужденность, спонтанность, приватность, эмоциональность, диалогичность: *Алексей Анатольевич, дорогой! Как ваш потенциальный избиратель интересуюсь: — Достойные соперники из политического поля перевелись уже?* [Нарышкин]; *А какой у нашей страны протестный потенциал? Давайте даже не будем касаться вопроса состава этого протеста. Какой процент жителей крупных и средних городов готовы отстаивать свои права выйдя на улицу?* [Мастерок...]. Следует отметить, что черты разных стилей (например, юридического и разговорного) могут присутствовать в одном фрагменте текста, в одном высказывании: *Сроки обжалования прошли, выкусите...; (Подали) иск об оспаривании отказа, о котором ещё никто не знал, по почте, выкусите вы; невозможно оспорить пока не знаешь об отказе. Ан нет, возможно* [Кац предлагает победить].

Тексты блогов можно рассматривать и в связи с проявлением в них отдельных черт художественного дискурса, например, образности, оценочности, эмоциональности, афористичности: *Император становится равным стране — а страна равна императору* [Блог иностранного агента]; *Сквозняк холодного ужаса несетя по кремлевским коридорам* [Мельников].

И наконец, нельзя не упомянуть о таких отличительных признаках интернет-дискурса, которые в полной мере присутствуют в политических блогах: активная обратная связь, высокая проницаемость, интерактивность, умножение черт неформального общения, гетерогенность коммуникантов.

Выявленная гибридность коррелирует со стилистическим синкретизмом политических блогов [Ребрина и др., 2020], объединяющих в себе такие жанры, как пост, реплика, обращение, открытое письмо, опрос (например, опросы блогера: *Вы считаете российское государство в его нынешнем виде своим врагом или другом?* [Деягин]; реплика на информационной платформе «Эхо Москвы»: *В самолетики они играютя*) [Шендерович].

Таким образом, можно назвать общие признаки политических блогов и перечисленных жанров: массовый адресат, социально-значимый повод, совмещение социального и индивидуального, установка на привлечение сторонников, формирование общественного мнения, сочетание разных типов доводов, совмещение информативной, оценочной, контактной, апеллятивной, креативной функций и функции самопрезентации, черт книжной и разговорной речи.

4. Коллективно-личностное системно-коммуникативное измерение протеста (на примере русскоязычных политических блогов)

Результаты анализа закономерностей дискурсивного конструирования адресата и адресанта показывают, что особенностью исследуемого жанра являются сложный адресат и сложный адресант.

Комплексный характер адресата обуславливается многовекторной адресацией блогов, которые, с одной стороны, обращены к широким массам пользователей сети интернет, с другой стороны, к политическим оппонентам, наконец, к представителям власти. Фокусирование на одном векторе либо их сочетание определяют характер используемых аргументов (доминирование доводов к логосу / пафосу / этосу) и выбор стилистических средств, отражающих наличие признаков публицистических, деловых, юридических либо художественных текстов. Проиллюстрируем данное положение с помощью отдельных примеров.

Массовый адресат в блогах получает разнообразную языковую экспликацию: 1) в обозначениях потенциальных сторонников во втором и третьем лице, в использовании безличных конструкций, которые позволяют легко вербализировать адресат (*им, всем, жителям, людям*): *Вы помните, какое было Яблоко при нём [Кац предлагает победить]; Вы выбрали независимых кандидатов, оппозицию единокороссам, вы хотели, чтобы в муниципальном собрании сидели люди, которые будут представлять ваши интересы...* [Варламов]; *а на что она будет жить — это ее личная проблема, которая никого не интересует; Я допускаю, что есть деревни, в которых на 12,5 тысяч, действительно, можно прожить относительно нормально. Но я себе это представить не могу* [Делягин]; 2) в обозначениях первого лица множественного числа для солидаризации с массовым адресатом в значении ‘мы с вами’: *Мы, то есть россияне, уже привыкли к обману* [Рашкин]; 3) в апелляциях к индивидуальному опыту массового адресата: *Любой, кто жил в Москве, видел на подъездах вот такие камеры* [Навальный]; 4) в обращениях, риторических вопросах: *Как так вышло?...* [Варламов]; *чему они вообще верят?* [Znat-kak]; *Это уже вроде проходило?* [Мастерок...]; *Знаете ли вы, дорогие мои, сколько... ?* [Рашкин].

Конкретный целевой адресат блогов — субъект власти определенного уровня (федерального, регионального, муниципального) — получает экспликацию через: 1) метонимическое наименование (*Кремль*); прямое обращение (*Владимир Владимирович, поймите, ...*) [Делягин]; 2) критические оценки действия адресата — субъекта власти — иногда с использованием лексики с «этически сомнительной семантикой, затрагивающей личную сферу адресата» [Иссерс, 2020, с. 47]: *Так или иначе, он продолжает быть на госслужбе, а дачи его продолжают множиться* [Навальный]; 3) двойную адресацию (широкой аудитории и представителям власти): *Мы требуем от Собянина равного отношения. Поэтому, Сергей Семенович, раз вы поставили ... А остальных я призываю участвовать в... Пора выгнать лицемеров из Единой России с теплых чиновничьих кресел* [Навальный].

Конкретный целевой адресат блога — представители оппозиционной партии, движения — получает вербализацию преимущественно через критические оценки действия адресата — субъекта оппозиционной партии: *За Явлинского стыдно. Стыдный Явлинский мало того, что кинул и предал человека... в этом месте хочется плюнуть, написать про гнилое «Яблоко» и пойти дальше. Я бы наверное так и сделал. Но «Яблоко» — это не собственность стыдного Явлинского. Это большая партия...* [Варламов].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основным целевым субъектом блогов выступает широкий массовый адресат (97 %), наименьшее количество блогов, чаще даже отдельных постов, адресовано субъектам различных уровней власти (1,5 %) и представителям других партий и платформ (1,5 %).

Сложная категория *адресанта* в описываемом материале получает множественную экспликацию через: 1) персональный образ индивидуального адресанта / автора блога, который формируется посредством представления им своей позиции с помощью личного местоимения *я*, глаголов в форме 1 лица единственного числа, притяжательных местоимений; например: *Я не сторонник «вертолетных» выплат* [Записки мизантропа]; *Я прямо поставил, как* [Варламов]; *Пишу пост в коридоре и слышу, как ... Поэтому считаю, что* [Навальный]; *На мой взгляд...* [Делягин]; 2) «Я-социальное» индивидуального адресанта, которое получает выражение: а) в рамках идентификации автора и массового адресата с помощью личного местоимения «мы», соответствующих форм глаголов и притяжательных местоимений (например: *сейчас мы с вами; мы все ждали. А мы сейчас с вами докажем обратное* [Навальный]; *мы это уже видели* [Делягин]); б) безличные / неопределенно-личные конструкции с семантикой оценочности, долженствования, желательности (*не надо забывать, что дальше будет сложнее; нуж-*

но *дотягиваться до тех людей, до кого не могу дотянуться я* [Навальный]; а также 3) с помощью коллективного адресанта / со-адресантов с титульным адресантом (узнаваемым медийным лицом). В качестве блога с титульным адресантом мы можем привести блог Навального, в котором с отдельными постами-расследованиями выступают со-адресанты титульного адресанта — Албуров, Волков, Соболев, Альянс врачей и др.

В целом исследуемый контент политических блогов отражает общие механизмы формирования интернет-солидарности, которые получают объективацию через *использование адресантом «мы-концепции»*, проявляющееся в приеме идентификации с массовым адресатом, собирательных обозначениях адресата, апелляции к индивидуальному опыту последнего; через *медиатизацию* способов выражения своей позиции посредством социальных медиа; открытость для комментариев подписчиков и *интенсификацию* информационного обмена с помощью гиперссылок.

Среди стратегий, используемых авторами политических блогов, доминирует стратегия аргументирования — 68,4 % (тактики фактической — 33 %, манипулятивной — 14,2 %, логической — 6,26 %, психологической аргументации — 46,54 %); далее следуют стратегии самопрезентации — 15,45 % (тактика идентификации с массовым адресатом — 57,23 %; тактика предъявления субъективной позиции — 18,12 %; тактика демонстрации осведомленности / компетентности — 24,65 %) и фатическая стратегия — 16,15 % (тактика апелляции к индивидуальному опыту адресата — 29,71 %; тактика критики / обвинения целевого адресата как инструмент консолидации — 70,29 %).

5. Политические блоги: предметная системно-коммуникативная характеристика протестной практики

Анализ блогов с точки зрения тематического наполнения контента показал, что наиболее популярными темами для обсуждения являются следующие: финансы, налоги, денежная политика; государственное устройство и управление; выборы; коррупция; чиновники; протестные акции; здравоохранение; партии и политики; социальные вопросы; судопроизводство; внешняя политика.

Проведенный анализ дал возможность установить следующие этапы дискурсивного конструирования проблемы. Автором избирается определенная тема, на базе которой проактивно формируется проблема. Стратегия переведения тематизируемой ситуации в статус «проблема» реализуется тактиками, вводящими основание, на котором выстраивается интерпретация ситуации как проблемы, угрозы / нарушения норм / законов и пр.

Затем предлагается отрицательная оценка существующего положения дел, указание на негативные последствия описываемой ситуации; обвинение оппонента (представителя власти, партии).

Желаемое воздействие на массового адресата обеспечивается с помощью актуализации тактик, реализующих стратегию подкрепленного / неподкрепленного предъявления оценки: а) как разделяемой многими (50,42 %); б) как субъективной, индивидуальной оценки (28,21 %); в) как разделяемой авторитетом (6,54 %); г) как моральной аксиомы (14,83 %). Таким образом, коммуникативное поведение адресанта определяется его установкой на привлечение максимального количества сторонников, поддержкой которых он стремится заручиться.

6. Заключение

Релевантным конститутивным признаком русскоязычных политических блогов является их интегративная природа, объективирующаяся в полифункциональности, дискурсивной и жанровой гибридности. Гибридность проявляется в объединении интернет-дискурса с элементами политического, делового, юридического, разговорного, художественного дискурсов. Политические блоги характеризуются комплексными адресатом и адресантом. Имеющий место стилистический синкретизм обуславливается сочетанием разных векторов адресации и противоположных установок (на привлечение максимально широкого круга сторонников / на эффективное убеждение субъекта власти). Наиболее частотный целевой адресат рассмотренных политических блогов — массовый адресат, который получает экспликацию в тексте в прямых и переносных обозначениях, обращениях, риторических вопросах, безличных конструкциях.

В коммуникативном поведении автора блога значимая роль отводится аргументированию, которое характеризуется доминированием психологических аргументов, что указывает на предпочтение автором широкой адресации, ресурсно-мобилизационной установки; фактологическая аргументация может содержать ссылки на данные и источник информации с элементами манипулятивного воздействия. Самопрезентация реализуется адресантом преимущественно посредством приемов идентификации с массовым адресатом, а также за счет экспрессивных языковых средств.

Исследуемые политические блоги отражают специфику процесса медиации протестного движения. Анализ особенностей дискурсивного про-активно-реактивного конструирования тематизированной ситуации как проблемы указывает на акцентирование острых ситуаций в сферах финан-

сов, государственного управления и выборной деятельности, расследования коррупции, протестных движений.

Отмечается широкий спектр используемых адресантом блога тактик, задающих основание соответствующей интерпретации: положительная оценка предлагаемых действий, отрицательная оценка современного состояния, его последствий, обвинение субъекта власти, — а также нацеленных на солидаризацию предъявляемых оценок с широким массовым адресатом.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00193 [The reported study was funded by RFBR, project number 20-012-00193].

Источники и принятые сокращения

1. Блог иностранного агента. Нам уже платит госдеп! А вам? [Электронный ресурс] // Livejournal [блог]. — Режим доступа : <https://taxfree.livejournal.com>.
2. Варламов [Электронный ресурс] // Livejournal [блог]. — Режим доступа : <https://varlamov.ru>.
3. Делягин М. [Электронный ресурс] // Livejournal [блог]. — Режим доступа : <https://delyagin.livejournal.com>.
4. Записки мизантропа [Электронный ресурс] // Livejournal [блог]. — Режим доступа : <https://avmalgin.livejournal.com>.
5. Кац предлагает победить [Электронный ресурс] // Livejournal [блог]. — Режим доступа : <https://maxkatz.livejournal.com>.
6. Мастерок. ЖЖ.рф [Электронный ресурс] // Livejournal [блог]. — Режим доступа : <https://masterok.livejournal.com>.
7. Мельников А. [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [блог]. — Режим доступа : https://echo.msk.ru/blog/alex_melnikov.
8. Михайлов Г. [Электронный ресурс] // Livejournal [блог]. — Режим доступа : <https://gmichailov.livejournal.com>.
9. Мысли обывателя [Электронный ресурс] // Livejournal [блог]. — Режим доступа : <https://egor-23.livejournal.com>.
10. Навальный [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://navalny.com>.
11. Нарышкин А. [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [блог]. — Режим доступа : <https://echo.msk.ru/blog/naryshkin>.
12. Рашкин В. [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [блог]. — Режим доступа : https://echo.msk.ru/blog/v_rashkin.
13. Рогов К. [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [блог]. — Режим доступа : <https://echo.msk.ru/blog/rogov>.
14. Фейгин М. [Электронный ресурс] // Livejournal [блог]. — Режим доступа : <https://mark-feygin.livejournal.com>.
15. Шендерович В. [Электронный ресурс] // Эхо Москвы [блог]. — Режим доступа : <https://echo.msk.ru/blog/shenderovich>.
16. Эль Мюрид [Электронный ресурс] // Livejournal [блог]. — Режим доступа : <https://el-murid.livejournal.com>.

17. Znak-kak [Электронный ресурс] // Livejournal [блог]. — Режим доступа : <https://znat-kak.livejournal.com>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балахонская Л. В. Речевая агрессия в политических блогах радиостанции «Эхо Москвы» / Л. В. Балахонская, И. А. Быков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2018. — Т. 15, Вып. 3. — С. 492—506.
2. Бараш Р. Э. Коммуникативная философия радикального протеста : генезис радикализма и позитивная программа его исследования / Р. Э. Бараш, А. Ю. Антоновский // Вопросы философии. — 2018а. — № 9. — С. 27—38.
3. Бараш Р. Э. Системно-коммуникативное исследование радикальных движений, или как возможна научная теория протеста / Р. Э. Бараш, А. Ю. Антоновский // Философский журнал. — 2018б. — № 11 (2). — С. 91—05.
4. Бараш Р. Э. Человек бунтующий, будь видимым или умри! К визуализации семантики протестно-сетевой коммуникации / Р. Э. Бараш, А. Ю. Антоновский // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. — 2019. — № 4 (22). — С. 36—59. — DOI: 10.23951/2312-7899-2019-4-36-59.
5. Бареев М. Ю. YouTube как фактор формирования протестного потенциала молодежи / М. Ю. Бареев, И. О. Качурина // Регионология. — 2019. — Т. 27, № 3. — С. 572—587.
6. Горошко О. И. Quo Vadis? Политические коммуникации в блогосфере Рунета / О. И. Горошко, Е. А. Жигалина // Russian Cyberspace. — 2009. — Vol. 1, № 1. — С. 81—100.
7. Евсюкова Т. В. Основные подходы к определению понятий «блог» и «блого-сфера» в лингвистике [Электронный ресурс] / Т. В. Евсюкова, Т. М. Гермашева. — Режим доступа : <https://online-science.ru/userfiles/file/aiynx0qb2pon1ynq0zwbqa9gteawtmes.pdf>.
8. Зубанова Л. Б. Блогосфера как поле формирования коммуникативной активности читателя / Л. Б. Зубанова // Открытое образование. — 2012. — № 3. — С. 86—89.
9. Иванова Л. В. К вопросу о кризисе критического мышления в дискурсе политической блогосферы / Л. В. Иванова // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2020. — № 1 (35). — С. 102—111.
10. Иссерс О. С. Коммуникативно-прагматические эффекты негативного прогноза в аспекте установления неприличной формы высказывания / О. С. Иссерс // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2020. — Т. 19, № 1. — С. 41—51.
11. Казимирчик Л. В. Феномен медиатизации публичной политики: теоретико-методологический аспект / Л. В. Казимирчик // Политические науки. Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 11. — С. 99—103.
12. Крестинина Е. С. Использование интернет-блогов и «социальных сетей» в российской публичной политике / Е. С. Крестинина, Ю. Г. Чернышов // Известия Алтайского государственного университета. — 2008. — № 4—3. — С. 288—295.
13. Паулов С. В. Масс-медиа в системе политической коммуникации современного российского общества / С. В. Паулов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2008. — № 2 (42), Вып. 6. — С. 145—148.
14. Ребрина Л. Н. Системно-коммуникативные измерения социального протеста : на материале немецкоязычных онлайн-петиций / Л. Н. Ребрина, Н. Л. Шамне // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 151—167. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-151-167.

15. Ребрина Л. Н. Онлайн-петиции как форма протестной коммуникации в условиях электронной демократии / Л. Н. Ребрина // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 3 (70). — С. 478—483.

16. Рейтинг: Топ-50 ЖЖ-блогов Рунета о политике по версии «Ридуса» [Электронный ресурс] // Ридус. — Режим доступа : <https://www.ridus.ru/news/110257>.

RUSSIAN POLITICAL BLOGS AS RELEVANT PRACTICE OF PROTEST COMMUNICATION: SYSTEMIC-COMMUNICATIVE DIMENSIONS

© **Marina V. Milovanova** (2020), orcid.org/0000-0002-6198-6972, ResearcherID S-8236-2016, SPIN 5849-8128, Doctor of Philology, professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Volgograd State University” (Volgograd, Russia), mv_milovanova@volsu.ru.

© **Elena V. Terentyeva** (2020), orcid.org/0000-0003-3589-4879, ResearcherID A-6189-2017, SPIN 5849-8128, Doctor of Philology, associate professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Volgograd State University” (Volgograd, Russia), ev_terentyeva@volsu.ru.

The article is devoted to the study of a collective-personal, subject-oriented measurement of Russian-speaking protest communication in the framework of a broad communicative approach. The material was the content of political blogs hosted on the livejournal platform, the platform of the Echo of Moscow information site, and individual domains. The heterogeneity of functions characteristic of political blogs is revealed in the article. The language tools representing these functions are characterized. Particular attention is paid to the discursive hybridity of political blogs, manifested in the inclusion in the Internet discourse of elements of political, business, legal, conversational, artistic discourse. The specifics of constructing a complex addressee (individual, collective, title) and complex addressee (mass, target) are described. Relevant communication strategies and tactics of the mass, individual addressee are disclosed. Discussion topics that initiate a protest reaction of the addressee were identified, among which finance and taxes, government and administration, elections, corruption, officials, healthcare, parties and politicians, and social issues dominate. The stages of discursive construction of the problem in political blogs are shown. The ways of forming and maintaining Internet mobilization in the protest practice under consideration, the features of mediation of politics and personality in the analyzed content are described. The results obtained contribute to further understanding of the forms of modern protest, the interconnection of technology, politics and the media sphere.

Key words: protest; protest communication; systemic-communicative measurement; political blog; blog platforms, social networks, mediation.

MATERIAL RESOURCES

Blog inostrannogo agenta. Nam uzhe platit gosdep! A vam? In: Livejournal. Available at: <https://taxfree.livejournal.com>. (In Russ.).

Delyagin, M. In: Livejournal. Available at: <https://delyagin.livejournal.com>. (In Russ.).

El Myurid. In: Livejournal. Available at: <https://el-murid.livejournal.com>. (In Russ.).

Feygin, M. In: Livejournal. Available at: <https://mark-feygin.livejournal.com>. (In Russ.).

- Kats predlagaet pobedit'. In: Livejournal. Available at: <https://maxkatz.livejournal.com>. (In Russ.).
- Masterok. ZhZh.rf. In: Livejournal. Available at: <https://masterok.livejournal.com>. (In Russ.).
- Melnikov, A. In: Ekho Moskvyy. Available at: https://echo.msk.ru/blog/alex_melnikov. (In Russ.).
- Mikhaylov, G. In: Livejournal. Available at: <https://gmichailov.livejournal.com>. (In Russ.).
- Mysli obyvatel'ya. In: Livejournal. Available at: <https://egor-23.livejournal.com>. (In Russ.).
- Naryshkin A. In: Ekho Moskvyy. Available at: <https://echo.msk.ru/blog/naryshkin>. (In Russ.).
- Navalnyy. Available at: <https://navalny.com>. (In Russ.).
- Rashkin, V. In: Ekho Moskvyy. Available at: https://echo.msk.ru/blog/v_rashkin. (In Russ.).
- Rogov, K. In: Ekho Moskvyy. Available at: <https://echo.msk.ru/blog/rogov>. (In Russ.).
- Shenderovich, V. In: Ekho Moskvyy. Available at: <https://echo.msk.ru/blog/shenderovich>. (In Russ.).
- Varlamov. In: Livejournal. Available at: <https://varlamov.ru>. (In Russ.).
- Zapiski mizantropa. In: Livejournal. Available at: <https://avmalgin.livejournal.com>. (In Russ.).
- Znak-kak. In: Livejournal. Available at: <https://znat-kak.livejournal.com>. (In Russ.).

REFERENCES

- Balakhonskaya, L. V., Bykov, I. A. (2018). Rechevaya agressiya v politicheskikh blogakh radiostantsii «Ekho Moskvyy». *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i lit-eratura*, 15 (3): 492—506. (In Russ.).
- Barash, R. E., Antonovskiy, A. Yu. (2018a). Kommunikativnaya filosofiya radikalnogo protesta. *Genesis radikalizma i pozitivnaya programma ego issledovaniya. Voprosy filosofii*, 9: 27—38. (In Russ.).
- Barash, R. E., Antonovskiy, A. Yu. (2018b). Sistemno-kommunikativnoye issledovaniye radikalnykh dvizheniy, ili kak vozmozhna nauchnaya teoriya protesta. *Filosofskiy zhurnal*, 11 (2): 91—05. (In Russ.).
- Barash, R. E., Antonovskiy, A. Yu. (2019). Chelovek buntuyushchiy, bud' vidimym ili umri! K vizualizatsii semantiki protestno-setevoy kommunikatsii. *Praksema. Problemy vi-zualnoy semiotiki*, 4 (22): 36—59. DOI: 10.23951/2312-7899-2019-4-36-59. (In Russ.).
- Bareyev, M. Yu., Kachurina, I. O. (2019). YouTube kak faktor formirovaniya protestnogo potentsiala molodezhi. *Regionologiya*, 27 (3): 572—587. (In Russ.).
- Evsyukova, T. V., Germasheva, T. M. Osnovnyye podkhody k opredeleniyu ponyatiy «blog» i «blogosfera» v lingvistike. Available at: <https://online-science.ru/userfiles/file/aiynx0qb2pon1ynq0zwbq9gteawrnes.pdf>. (In Russ.).
- Goroshko, O. I., Zhigalina, E. A. (2009). Quo Vadis? Politicheskiye kommunikatsii v blogosfere Runeta. *Russian Cyberspace*, 1 (1): 81—100. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2020). Kommunikativno-pragmaticheskiye efekty negativnogo prognoza v aspekte ustanovleniya neprilichnoy formy vyskazyvaniya. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 19 (1): 41—51. (In Russ.).
- Ivanova, L. V. (2020). K voprosu o krizise kriticheskogo myshleniya v diskurse politicheskoy blogosfery. *Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya*, 1 (35): 102—111. (In Russ.).

- Kazimirchik, L. V. (2014). Fenomen mediatizatsii publichnoy politiki: teoretiko-metodologicheskii aspekt. *Politicheskiye nauki. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 11: 99—103. (In Russ.).
- Krestinina, E. S., Chernyshov, Yu. G. (2008). Ispolzovaniye internet-blogov i «sotsialnykh setey» v rossiyskoy publichnoy politike. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo uni-versiteta*, 4—3: 288—295. (In Russ.).
- Paulov, S. V. (2008). Mass-media v sisteme politicheskoy kommunikatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo uni-versiteta*, 2 (42) (6) 145—148. (In Russ.).
- Rebrina, L. N. (2018). Onlayn-petitsii kak forma protestnoy kommunikatsii v usloviyakh elektronnoy demokratii. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*, 3 (70): 478—483. (In Russ.).
- Rebrina, L. N., Shamne, N. L. (2020). Systemic-Communicative Dimensions of Modern Protest (based on German-Language Online Petitions). *Nauchnyi dialog*, 3: 151—167. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-151-167. (In Russ.).
- Reyting: Top-50 ZhZh-blogov Runeta o politike po versii «Ridusa» In: *Ridus*. Available at: <https://www.ridus.ru/news/110257> (In Russ.).
- Zubanova, L. B. (2012). Blogosfera kak pole formirovaniya kommunikativnoy aktivnosti chitatelya. *Otkrytoye obrazovaniye*, 3: 86—89. (In Russ.).
- Zubanova, L. B. (2012). Blogosfera kak pole formirovaniya kommunikativnoy aktivnosti chitatelya. *Otkrytoye obrazovaniye*, 3: 86—89. (In Russ.).